

НЭП В БЕЛАРУСИ

ЮРИЙ ГРУЗИЦКИЙ,
кандидат исторических наук, доцент БГЭУ

К середине 20-х годов XX века на территории Беларуси набрали обороты радикальные экономические преобразования, получившие название новой экономической политики (НЭП). В хозяйственной жизни советского государства были легализованы рыночные механизмы, восстановились товарно-денежные отношения, в результате чего обозначился экономический рост, наметился определенный подъем жизненного уровня населения. Новая экономическая политика стала локомотивом, который способствовал выходу советских республик из глубокого политического и экономического кризиса.

Последствия «военного коммунизма»

После окончания кровопролитной гражданской войны советское государство оказалось в кризисном состоянии. Оно лежало в руинах. Уровень производства, в том числе сельскохозяйственных продуктов, резко упал. Перспективы ожидаемой большевистскими идеологами мировой революции становились все более призрачными. Страна оказалась в политической изоляции. Правящая большевистская партия теряла доверие широких народных масс. Результатом политического и социально-экономического кризиса стало увеличение числа вооруженных выступлений против новой власти и ее политики «военного коммунизма».

Особенно тяжелым было положение в Беларуси. Экономика республики была почти полностью разрушена. Из 815 относительно крупных промышленных предприятий после войны бездействовали 470. В итоге промышленное производство сократилось в пять раз, валовая продукция аграрного сектора составляла чуть больше половины довоенной. Посевные площади сократились на 36,5%, понизилась урожайность, уменьшилось поголовье скота. Катастрофически не хватало продуктов питания, товаров народного потребления. Усилились массовый политический и криминальный бандитизм, воровство. Широкое распространение получила контрабанда с приграничными районами Польши, Латвии, Литвы. В связи с потерей западных территорий БССР обострилась проблема беженцев.

Ответом на эти вызовы стала новая экономическая политика, начало которой было положено на X съезде РКП(б) в марте 1921 года. На этом партийном форуме была отменена продразверстка и заменена натуральным продналогом, который был примерно вдвое ниже. Столь значительное послабление дало определенный стимул к развитию аграрного производства, уставшего от войны и недовольного продовольственной диктатурой государства по отношению к крестьянству.

Послабления для аграриев

Переход к новым экономическим отношениям проходил не сразу, а фактически поэтапно. НЭП начался с перехода от продразверстки к продналогу. Его размер рассчитывался с площади посевов и объявлялся крестьянам до начала сельскохозяйственных работ. Это дало сельским труженикам право свободно распоряжаться своей продукцией, оставшейся у них после уплаты налога, продавать ее на рынке, обменивать на продовольственные товары. Предполагалось, что государство установит прямой продуктообмен между городом и деревней и централизованно обменяет эти излишки на промышленные товары, востребованные на селе – ситец, керосин, гвозди и т.д.

Для Беларуси, преимущественно аграрной республики, перемены в крестьянской политике были особенно важны. Натуральный налог постепенно снижался, а позже был заменен денежным. Начали активно использоваться экономические стимулы, укреплялись индивидуальные крестьянские хозяйства. Был принят Земельный кодекс БССР, разрешавший выход крестьян из

общины, аренду или наемный труд, закон о кооперации, который освободил крестьянина от опеки Народного комиссариата продовольствия. Получила развитие сельскохозяйственная кооперация, преимущественно кредитная и снабженческо-сбытовая. На добровольной основе создавались и коллективные хозяйства, которые в зависимости от степени обобществления средств производства были представлены коммунами, сельхозартелями и товариществами по обработке земли (ТОЗы).

В итоге в 1925 году сельское хозяйство БССР в основном приблизилось к довоенным размерам посевной площади, урожайности и валового сбора сельскохозяйственных культур. Посевные площади по сравнению с 1913 годом увеличились на 15%, количество скота – на 27,3%. По своему типу сельское хозяйство республики не являлось чисто зерновым и характеризовалось развитием животноводства. Значительные площади занимали посевы технических культур.

Промышленность в 1920-е годы

Позитивно повлиял НЭП и на развитие белорусской промышленности. Здесь также был проведен целый комплекс преобразований. Они заключались в децентрализации и широкой автономии предприятий, переведенных на хозяйственный и коммерческий расчет. К концу 1922 года почти вся государственная промышленность Беларуси была переведена на хозрасчет. Уравнительная оплата труда у рабочих ликвидировалась. Размер заработной платы стал зависеть от производительности его труда и квалификации.

Внедрялись новые формы управления промышленностью. Упразднялась жесткая централизация в управлении. Сама администрация была приближена к непосредственному производству, что повлияло на то, что ресурсы лучше учитывались. Были ликвидированы главки, вместо которых создавались тресты и синдикаты, которые подчинялись Высшему совету народного хозяйства (ВСНХ). Реорганизовывались республиканский, губернские и поветовые совнархозы. В системе ВСНХ Беларуси создавались главные управления по отраслям промыш-

ленности, а также функциональные отделы. Эти структуры управляли не только государственными предприятиями, но и регулировали кустарную, а также мелкую промышленность. Однако ВСНХ являлся лишь координационным центром по управлению экономикой. К осени 1924 года на всей территории республики были созданы тресты: Кожтрест, Бумтрест, Стеклотрест, Продтрест, Госспирт и др.

Многие крупные предприятия республики в этот период были сняты с госбюджета и переведены на хозрасчет. В условиях дефицита материальных, сырьевых и финансовых ресурсов в непосредственном подчинении совнархозам в 1922 году из 595 предприятий осталось лишь 167. Промышленность БССР тогда в целом имела полукустарный характер и базировалась почти исключительно на местном сырье.

В промышленности советского государства периода НЭПа получил развитие частный сектор: некоторые государственные предприятия были денационализированы, другие – сданы в аренду; было разрешено создание собственных промышленных предприятий частным лицам с числом занятых не более 20 человек (позднее этот «потолок» был поднят). Ряд предприятий был сдан в аренду иностранным фирмам в форме концессий.

В БССР особенности частного предпринимательства этого времени заключались в том, что единой формой государственного капитализма стала аренда. Концессии и акционерные общества здесь развития не получили. Деятельность таких субъектов хозяйствования регулировалась государством. По объемам производства и численности рабочих арендные предприятия республики были невелики. К тому же сдаваемые государством в аренду производства, как правило, имели устаревшее оборудование и не вызвали значительного интереса у потенциальных хозяев. Наибольшее распространение аренда получила в пищевкусовой (особенно в мукомольной), кожевенной, лесопильной, смолокуренно-скипидарной и кирпичной промышленности.

В годы НЭПа в Беларуси были восстановлены и построены десятки фабрик и заводов, в их числе

кожевенный завод «Большевик» и обойная фабрика в Минске, обувная и кондитерская фабрики в Гомеле и др. Всего за этот период было построено более ста новых предприятий. К концу 1925 года валовой продукт промышленности превзошел уровень 1913 года, что означало завершение восстановления национальной промышленности.

Вместе с тем на начальном этапе НЭПа продолжала иметь место сложившаяся за годы «военного коммунизма» «антиденежная» инерция мышления. В основу экономических взаимоотношений города и деревни предполагалось положить прямой продуктообмен. Устанавливались принципы натурпремирования: предприятия создавали из части произведенной продукции так называемый фонд обмена. Через кооперативы рабочим разрешалось обменивать продукцию этого фонда на сельхозпродукты.

Однако довольно быстро идея прямого продуктообмена показала свою полную несостоятельность. Большевистское руководство вынуждено было провозгласить лозунг «Учиться торговать», пойти по пути развития товарно-денежных отношений. В результате осенью 1921 года советская власть признала необходимость перехода от политики местного товарообмена к политике поддержки развития торговли.

Официальное признание рынка в течение сравнительно короткого времени изменило всю структуру хозяйственной жизни советского государства. Продукты опять стали товарами независимо от того, кто их выпустил. Производство и распределение снова подчинились объективным экономическим законам. В БССР товарообменные операции осуществлялись параллельно с торговлей до осени 1922 года.

Со снятием запрета на частную торговлю возникло большое количество ярмарок, рынков, торговых предприятий. В 1922–1923 годах были учреждены товарные биржи в Минске, Витебске и Гомеле, которые также занимались и валютными сделками. В годы НЭПа существовала частная, кооперативная и государственная торговля. В 1922–1923 годах в Беларуси частникам при-

надлежало 90% торговых предприятий и 85% товарооборота. Внешняя торговля осуществлялась через Народный комиссариат внешней торговли РСФСР.

Частная торговля находила поддержку в кустарно-ремесленном производстве, мелкотоварном крестьянском хозяйстве и в негосударственных предприятиях. Остаться почти весь период 20-х годов минувшего столетия основной формой розничной торговли частнику позволяла высокая оборачиваемость его капиталов, широкий ассортиментный перечень товаров и их доступность (в отличие от кооперации) для всего населения.

Кооперативную торговлю представляли в основном потребительская и сельскохозяйственная кооперации, которые сотрудничали с местной и общесоюзной промышленностью посредством генеральных договоров, не забывая крестьянский рынок.

Государственная торговля в основном занималась оптовыми операциями, опиралась на крупную промышленность Совнархоза БССР и внешний рынок, была связана взаимным обменом товаров и сырья с представительствами союзных трестов и синдикатов.

Таким образом, благодаря НЭПу за сравнительно небольшой промежуток времени удалось восстановить разрушенное сельское хозяйство, создать предпосылки для развития промышленного потенциала, сформировать потребительский рынок. Однако уже в середине 20-х годов постепенно начался демонтаж этой экономической системы. От политики ограничения проводимых реформ консервативный партийно-советский аппарат перешел к свертыванию эффективного хозяйственного механизма, доказавшего свою действенность и перспективность. Этому в известной степени способствовали и двойственность НЭПа, который балансировал на противоречиях между обобществленным и частнокапиталистическим хозяйством, узкие рамки свободного рынка, частной инициативы. Между тем НЭП и сегодня не утратил своей актуальности как своеобразное и неповторимое сочетание рынка и административного управления хозяйством.